

«Не шуми ты, не шуми,
 Буйный вѣтеръ, подъ окномъ;
 Не буди ты, не буди
 Грусти въ сердцѣ ретивомъ;
 Не тверди мнѣ, не тверди
 Объ измѣнникѣ моемъ!
 Измѣнилъ мнѣ, измѣнилъ,
 Мой губитель роковой;
 Насмѣялся, пошутилъ
 Надъ моею простотой,
 Надъ моею простотой,
 Надъ дѣвичьей красотой!
 Я погибла бы, душа
 Красна-дѣвка, отъ ножа;
 Я погибла-бъ отъ руки,
 А не съ горя и тоски.
 «Ты убей меня, убей,
 Ненавистный мой злодѣй!»
 Я сказала бы ему,
 Милу-другу своему:—
 «Не жалѣю я себя,
 Ненавижу я тебя!
 Лей и пей ты мою кровь,
 Утуши мою любовь!..»
 Не шуми-жъ ты, не шуми,
 Буйный вѣтеръ, надо мной;
 Полети ты, полети
 Вдоль дороги столбовой!
 По дорогѣ столбовой
 Скачетъ воинъ молодой:
 Налети ты на него—
 На тирана моего;
 Просвищи, какъ жалкій стонъ,
 Прошепчи ему поклонъ
 Отъ высокихъ отъ грудей,
 Отъ заплаканныхъ очей,—
 Чтобъ онъ помнилъ обо мнѣ
 Въ чуже-дальней сторонѣ,
 Чтобы съ лютою тоской,
 Вспоминая, воздохнулъ
 И съ горячею слезой
 На кольцо мое взглянулъ,
 Чтобъ глядѣлъ онъ на кольцо